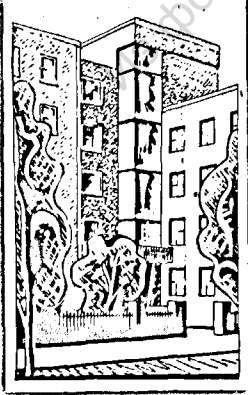

ВНИИМВД

На правах рукописи

УДК 343.85

Смирнов Владимир Владимирович

Предупреждение групповых побегов из исправительных колоний

Специальность 12.00.03 - Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

МОСКВА 1998

Вн. 111 30.01.98

Работа выполнена во Всероссийском научно-исследовательском
институте МВД России

Научный руководитель Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю.М.Антоян

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор С.Я. Лебедев; кандидат юридических наук, старший научный сотрудник А.В. Борбат

Ведущая организация Московская государственная юридическая академия

Защита состоится 24 марта 1998 года в 14-00 час. на заседании диссертационного совета Д 052.02.01 во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД Российской Федерации (121806, г.Москва, ул.Поварская, 25).

Автореферат разослан 18 февраля 1998 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Ларичев В.Д.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Происходящие в обществе объективные процессы, нуждающиеся в теоретическом осмыслении и законодательном закреплении, обусловили необходимость проведения правовой реформы в стране. Значительная роль в решении задач, направленных на предупреждение преступлений, принадлежит администрации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Стоящая перед этими учреждениями задача усложняется значительным увеличением числа осужденных за убийства и совершение других тяжких, и, прежде всего, насильственных преступлений, а также возросшим уровнем внутренней организации преступников.

В структуре преступности в пенитенциарных учреждениях к числу наиболее распространенных и опасных преступлений относятся побег. Наибольшую опасность соответственно представляют групповые, которые больше всего "беспокоят" практических работников, отвлекая огромные силы и средства на поиск бежавших, дестабилизируя обстановку в подразделениях. При этом нельзя умолчать о том, что бежавшие, ведя нелегальный образ жизни, зачастую совершают новые преступления.

Выполнение задач, связанных с предупреждением и пресечением как самих таких преступлений, так и направленных на них преступных замыслов, во многом зависит от научных исследований среды осужденных и ее иерархии, личности преступника, движущих механизмов индивидуального и группового поведения и разработке на этой основе форм и методов предупреждения преступности. Несомненно, предупредительная деятельность должна носить опережающий, наступательный характер, что позволит справиться со стоящей перед исправительными учреждениями (ИУ) задачей исполнения на-

казания и предупреждения новых преступлений среди осужденных. Наибольший вклад в разработку проблем профилактики правонарушений в ИУ внесли такие ученые, как Г.А.Аванесов, Ю.М.Антоян, Ю.Д.Блувштейн, А.Н.Волобуев, И.И.Герцензон, И.И.Карпец, В.И.Кудрявцев, В.Е.Квашис, М.П.Мелентьев, А.С.Михлин, К.В.Мазняк, В.И.Селиверстов, Л.В.Перцова, А.В.Шамис, И.В.Шмаров и другие. Их труды стали теоретическим фундаментом, определяющим направления дальнейших исследований предупреждения преступности в местах лишения свободы.

Министерством внутренних дел России постоянно принимаются меры, направленные на совершенствование деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В приказах отмечается, что преступность в целом и групповые побегі, в частности, являются следствием того, что профилактическая деятельность в местах лишения свободы осуществляется без должного анализа причин групповых побегов и условий, способствующих их совершению, как правило, не учитываются индивидуальные особенности личности осужденных, совершивших групповые побегі.

Не является секретом и то, что в деятельности оперативных аппаратов мест лишения свободы по линии профилактики и пресечения групповых побегов имеются значительные недостатки и упущения, технические средства охраны и наблюдения страдают несовершенством.

Таким образом, возникает ряд весьма сложных проблем, требующих изучения, научного осмысления с целью совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и исправительной практики, в частности, создания наиболее оптимальных условий отбывания наказания лицам, склонным к совершению групповых побегов,

которые позволили бы более эффективно бороться с данным видом преступлений.

Цель исследования. Целью нашего диссертационного исследования является изучение особенностей личности и поведения лиц, совершивших групповые побег из исправительных колоний, причин таких побегов (теоретическая цель) и разработка на этой основе предложений и рекомендаций по повышению эффективности карательно-воспитательного и профилактического воздействия на них, предупреждению таких побегов (практическая цель).

Задачи исследования. В соответствии с целью предприняты попытки решить следующие задачи: проанализировать основные этапы исторического развития уголовного законодательства об ответственности за побег; рассмотреть вопросы уголовно-правовой квалификации групповых побегов; изучить криминологические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, пенитенциарные, психиатрические и поведенческие характеристики лиц, совершивших групповые побег из исправительных колоний; определить причины групповых побегов и способствующие им условия; разработать пути повышения эффективности карательно-воспитательного воздействия на лиц, склонных к совершению групповых побегов; подготовить предложения и рекомендации по профилактике групповых побегов; внести предложения нормативно-правового характера.

Объектом настоящего исследования являются осужденные, совершившие групповые побег, условия отбывания ими наказания, их отношение к этим условиям, причины, порождающие такое поведение.

Предметом настоящего исследования является деятельность администрации исправительных колоний по предупреждению и пресе-

чению групповых побегов, а также комплекс мероприятий по активному поиску и задержанию бежавших.

Методология и методика исследования. Методологической и теоретической основой диссертации являются концептуальные положения, изложенные в научных трудах по криминологии, уголовному праву, уголовно-исполнительному (исправительно-трудовому) праву, некоторые работы по социологии, социальной психологии, психиатрии.

Диссертант, в частности, опирался на положения законов Российской Федерации, на уголовно-исполнительное законодательство, а также ведомственные нормативные акты МВД РФ, и в первую очередь на те, которые регулируют вопросы исправления осужденных и предупреждения побегов. При проведении исследования автор использовал следующие методы:

статистические - при анализе статистических данных МВД РФ, ГУИН МВД, ГИЦ МВД РФ;

конкретно-социологические (анкетирование, интервьюирование, опрос) при изучении личности осужденных и мнений практических работников исправительных учреждений;

сравнительно-правовой - при анализе предыдущего и действующего законодательства, а также ведомственных нормативных актов.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования лиц, осужденных за совершение групповых побегов из исправительных колоний общего и строгого режимов УИН Ярославской, Саратовской, Самарской, Вологодской, Кемеровской и Тамбовской областей, проведенных автором в период с 1994 по 1996 годы. Проанкетировано 207 осужденных мужского пола, опрошено 60 сотрудников исправительных колоний, методом анкетирования изучено 103 материала служебных расследований, проведенных по фактам групповых побегов, и 107 приговоров народного суда по данному со-

ставу преступления. Обработка собранного материала проведена с помощью персонального компьютера. В процессе сбора и обработки эмпирического материала анализировались личные дела осужденных, отчеты и аналитические справки, материалы дисциплинарной практики и предложения практических работников.

Научная новизна. В результате комплексного изучения исторически сложившейся системы исполнения наказания, получены данные, которые представляют собой теоретический и практический интерес, поскольку они характеризуют различные аспекты самого явления, личности и поведения осужденных за групповые побег из мест лишения свободы, условий отбывания ими наказания, а также профилактико-воспитательной работы с ними. Новизна представленной работы в том, что она является первым монографическим исследованием личности, поведения и вопросов совершенствования законодательства и подзаконной нормативной базы, регламентирующей отбывание наказания лицами, совершившими групповые побег или склонными к их совершению, проблем предупреждения и профилактики этого вида преступлений. О новизне настоящего исследования говорит и то обстоятельство, что большинство ранее проведенных работ проведено до 1985 года. На основе результатов наших исследований в диссертации представлены данные об историческом развитии уголовного законодательства об ответственности за побег, о квалификации групповых побегов, личности "бегущих" и их поведении, об условиях отбывания наказания осужденными за групповые побег и их причинах, а также выводы и рекомендации по предупреждению групповых побегов из исправительных колоний. На этой базе автором разработаны методические рекомендации по "Профилактике побегов в подразделениях уголовно-исполнительной системы", направленные во все подразделения ГУИН МВД РФ для практического использования.

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в научном осмыслении причин групповых побегов и личности их участников, а на этой основе - определении системы мер по предупреждению групповых побегов. Кроме того, рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся проблемы квалификации действий виновных, предусмотренных п. "а" ч. 2 ст. 313 УК РФ, в связи с чем сделана попытка дать уголовно-правовое понятие группового побега. Разработка теоретических положений дала возможность использовать изученные результаты при подготовке предложений по совершенствованию уголовно-правового законодательства, ведомственных нормативных актов органов внутренних дел, изменению исправительно-воспитательной работы с лицами, осужденными к лишению свободы за групповые побеги, улучшению оперативного прикрытия данной категории осужденных.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты позволили сформулировать практические предложения и на этой основе подготовить упомянутые методические рекомендации, а также учебное пособие "Освобождение заложников и задержание вооруженных преступников в учреждениях уголовно-исполнительной системы", используемых как на практике, так и в процессе обучения в высших и средних учебных заведениях МВД России. Результаты исследования позволяют повысить эффективность исправительного воздействия на данную категорию лиц, в том числе с помощью оперативного прикрытия путем разработки группы осужденных или конкретного лица. Проведенное исследование позволяет совершенствовать отдельные направления и формы предупреждения групповых побегов.

Вместе с тем настоящая диссертация ни в коей мере не претендует на исчерпывающее исследование вопросов, связанных с предупреж-

дением и профилактикой групповых побегов из исправительных колоний, так как проблема групповой преступности - одна из самых сложных проблем, требующая постоянного и всестороннего изучения специалистами различных отраслей науки и практики.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования нашли применение в учебном процессе в высших учебных заведениях по курсу криминологии, уголовного права и курсу уголовно-исполнительного права. Основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, использовались в подготовке учебного пособия и методических рекомендаций, успешно используемых на практике и учебном процессе.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Групповые побеги из учреждений уголовно-исполнительной системы относятся к числу наиболее опасных преступлений, поскольку зачастую связаны с насилием; они дестабилизируют обстановку в исправительных учреждениях и больше, чем другие преступления, наносят материальный ущерб.
2. Групповые (как и иные) побеги вызываются, главным образом, неистребимым желанием человека свободы. Реализации этого желания могут способствовать неадекватные задачи исправления условий исполнения наказания, отсутствие или неисправное состояние инженерно-технических средств охраны; низкий уровень оперативно-профилактической работы с лицами, склонными к побегам; халатное отношение к выполнению своих служебных обязанностей сотрудников службы охраны и режима; недостатки в организации взаимодействия администрации и подразделений охраны; унижительные условия содержания и необоснованное ограничение.
3. В группе бегущих по предварительному сговору или в организованной группе существует самостоятельная специфическая динамика,

иерархия ролей и статусов осужденных, четкое распределение обязанностей, в них особое место принадлежит лидеру.

4. Отличительной особенностью рассматриваемой группы является постоянное нахождение ее участников в критическом психологическом состоянии с момента замысла до завершения побега. Это состояние крайней напряженности и тревожности, вызванное необходимостью соблюдения жесткой конспирации, высокой степенью риска, враждебностью среды пребывания. Высокая напряженность и тревожность наблюдается у всех или почти у всех участников группового побега.

5. Личность осужденного, бегущего в группе, характеризуется следующими наиболее общими чертами: эмоциональной неустойчивостью, склонностью опираться в своих поступках больше на чувства, чем на разум; скрытностью и склонностью к самоанализу; осторожностью и стремлением к минимизации контактов, повышенной тревожностью и склонностью к угнетенному психическому состоянию; опытностью и хорошим знанием среды пребывания, условий содержания, недостатков в надзоре и охране. Возраст осужденных, участвовавших в групповых побегах, составляет в среднем 25-40 лет, почти все изученные в прошлом привлекались к уголовной ответственности 2-3 раза, чаще за кражи, разбой, убийства, тяжкие телесные повреждения и изнасилования.

6. Мерами предупреждения групповых побегов являются: совершенствование психологических условий отбывания наказания, срочная замена устаревшего оборудования и инженерно-технических средств охраны на современные; всестороннее наблюдение и изучение лиц, склонных к побегам; индивидуальная работа с каждым из них; использование биолокационного метода обнаружения подкопов и обучение этому методу сотрудников администрации; повышение уровня

оперативно-профилактической работы в учреждениях, исполняющих уголовное наказание.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура определена характером исследуемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, а также списка используемой литературы. Объем диссертации - 178 страниц машинописного текста, что соответствует предъявляемым требованиям.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы, показаны эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также результаты апробации исследования. Кроме того, формируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Нормативное регулирование уголовной ответственности за групповые побег" посвящена историко-правовому исследованию уголовного законодательства об ответственности за побег и квалификации групповых побегов по действующему законодательству.

Автор осуществил попытку начать исследование с важнейшего памятника древнерусского права "Русской Правды" и постепенно, следуя за развитием общества, рассматривает каждый последующий исторический документ юридического характера, находя и анализируя в них деяния, которые могли послужить прототипом исследуемого в этой работе состава преступления.

В Судебнике 1497 года есть упоминание об ответственности за побег и укрывательство бежавших. Безусловно, побег челяди от своих хозяев приравниваются к побегам из тюрьмы, но в древнерус-

ском государстве побег челядина от хозяина считался преступлением. Наказание носило материальный характер.

В Судебнике 1550 года впервые введен новый вид наказания - тюремное заключение. В Соборном Уложении 1649 года в двадцати статьях из ста предусматривалось наказание в виде тюремного заключения. Впервые в карательной политике царя Ивана IV предусматривалось такое наказание, как "ссылка в Сибирь на житье на Лену в украинные города, где государь укажет". Воинский Артикул 1715 года и Генеральный регламент 1720 года вводили новые виды наказания, связанные с лишением свободы. Широкий размах получила практика использования труда заключенных на строительстве крепостей, фортов и оборонных сооружений. Мы предполагаем, что групповые побег заключенных и ссыльных имели место, но конкретного упоминания о них в названных документах нет. Имеются сведения, что беглых жгли железом, клеймили, заковывали в кандалы.

В 1811 году создается внутренняя стража, в обязанности которой конкретным пунктом вносилось задержание "беглых, ушедших преступников и дезертиров". С 30 марта 1816 года внутренняя стража стала именоваться Отдельным корпусом внутренней стражи. В 1817 году вводится этапная система передвижения арестантов. Затем появились перевозки по железным дорогам в специально оборудованных вагонах, а также водными путями по Волге и Каме. В 1907 году был высочайше утвержден Устав конвойной службы. Наиболее отличившихся ее сотрудников, участвовавших в задержании бежавших преступников, награждал сам император.

Исследования, проведенные до нас, подтверждают, что такие дерзкие преступления, как побег, совершали лица, имевшие большой тюремный опыт. Эти преступления и раньше, и теперь служат для от-

дельных категорий преступников способом утверждения в стенах тюрьмы или колонии.

После Октябрьской революции 1917 года постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 года "О лагерях принудительных работ" предусматривалось одно из самых суровых наказаний за побег в истории нашего государства. За побег в первый раз заключенному увеличивался срок наказания до 10-кратного размера срока первоначального заключения, за вторичный побег заключенные подвергались суду Революционного Трибунала, который имел право определить наказание вплоть до высшей меры - расстрела. Попытка разделить побег по степени их опасности предпринималась в "Положении об общих местах заключения в РСФСР", принятом Постановлением НКЮ 15 ноября 1920 года. В Уголовном кодексе 1922 года статья 95 предусматривала ответственность за побег из места заключения лишь в случаях совершения данного преступления способами подкупа, взлома, повреждения заповоротов, стен и тому подобное. Циркуляр НКЮ № 21 от 5 февраля 1923 года ввел разграничение побегов на преступление и проступок. За побег наступала уголовная ответственность только приотягчающих обстоятельствах, без них побег наказывался в дисциплинарном порядке. Законодатель того времени основной акцент в борьбе с побегими делал на их предупреждении, признавая определенную долю ответственности за учреждениями, в обязанности которых входило исполнение наказания в виде лишения свободы. В 1933 году был принят Исправительно-трудовой кодекс, который регламентировал вопросы отбывания наказания в виде лишения свободы. Опоздание на 24 часа после вечерней проверки рассматривалось как побег. Побегом считался и самовольный уход с внешних работ на любой срок. В 1960 году принимается Уголовный кодекс, где ст. 188 предусматривает уголовную ответственность за побег из места заклю-

чения или из-под стражи. Такого квалифицирующего признака состава преступления, как совершение преступления группой лиц или организованной группы, законодатель того времени не предусматривал. Эти признаки рассматривались в соответствии со ст. 39 УК РСФСР как отягчающие обстоятельства. Такой подход к решению рассматриваемого вопроса сохранялся без изменений в течение 33 лет.

18 февраля 1993 года вступил в силу закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР". Появились новые квалифицирующие признаки побега, в число которых вошел "предварительный сговор группы лиц". Изменения коснулись и санкции за побег - до 5 лет лишения свободы за простой состав побега, и до 8 лет лишения свободы - за побег с квалифицирующими признаками.

С 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный кодекс РФ, где ст. 313 предусматривает ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. В этой статье еще более расширены квалифицирующие признаки данного состава преступления. Предусматривается ответственность за побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой; с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой применения такого насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Общим объектом побега осужденных из исправительных колоний является порядок реализации государственной власти в этой среде, родовым (специальным) объектом является правосудие в части исполнения наказания. Такого мнения придерживаются большинство ученых. Для определения непосредственного объекта группового побега из исправительной колонии необходимо выяснить, какие правоотношения непосредственно нарушаются при совершении данного

преступления. Законодатель берет под защиту деятельность исправительных учреждений, поэтому непосредственным объектом рассматриваемого преступления, по нашему мнению, будет являться нормальная деятельность учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, направленная на осуществление их целей и задач.

Объективную сторону преступления образуют признаки, характеризующие его с внешней стороны. На осужденных к лишению свободы преступниках лежит обязанность отбывать назначенное им судом наказание в пределах срока, определенного приговором. Совершая побег из исправительной колонии, осужденные нарушают эту обязанность и уклоняются от отбывания наказания.

Субъектом рассматриваемого состава преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста, отбывающее на законных основаниях наказание в виде лишения свободы или содержащееся на тех же основаниях под арестом либо под стражей.

Субъективная сторона побега из исправительной колонии характеризуется только прямым умыслом. Признаками субъективной стороны являются: вина, мотив и цель преступления, а также эмоциональное состояние лица, совершившего преступление. Исследование показало, что осужденные чаще всего преследуют цель уклониться от отбывания наказания. Вопрос о цели, по нашему мнению, не является основополагающим. При отсутствии цели уклониться от отбывания наказания, а также скрыться из места содержания под арестом или под стражей можно говорить о составе данного преступления, так как есть яркие примеры, когда побеги совершаются ради других целей. Любой побег должен расцениваться в качестве преступления во всех случаях оставления осужденными охраняемых колоний, колоний-поселений и других мест лишения свободы. Если осужденный вернулся сам, добровольно, в то место, из которого совершил побег, его по-

ведение следует расценивать в качестве обстоятельства, смягчающего уголовное наказание, но не освобождающего от уголовной ответственности. Основным признаком субъективной стороны преступления является вина, которая представляет собой юридическую и психологическую категории. Для побега группой лиц является заранее обдуманый умысел, когда намерение совершить преступление и само преступление отделены друг от друга определенным промежутком времени. Мотивы преступлений следует связывать с такими явлениями, как потребности, эмоции, чувства и интересы. В мотиве содержится смысл поведения и на этом уровне он чаще всего носит бессознательный характер. Между мотивом и целью всегда есть внутренняя связь. Именно цель превращает тающиеся внутри психики потребности, влечения, чувства в движущие мотивы.

Хотя мотив и цель являются самостоятельными понятиями, их надо отличать друг от друга, понимая, что мотив - это побуждение, а цель - это представления о желаемом конечном результате деятельности (поведения, поступка). В целом групповой способ поведения для совершения побега часто бывает более эффективен, чем те же действия в одиночку. Большинство преступных групп характеризует прежде всего совместное преступное поведение участников. Мы разделяем мнение, что "минимальный размер" группы должен составлять два человека. Более поздние исследования показали, что криминологические особенности преступных групп, состоящих из трех участников, и групп, состоящих из большего числа членов, существенно не отличаются друг от друга. Поведение преступной группы в уголовно-правовом значении является соучастием, поэтому оно может существовать при наличии не менее двух участников совместных преступных действий.

Специфика состава преступления, предусмотренная ст. 313 УК РФ, состоит в том, что его не может исполнить лицо, не отбывающее на законных основаниях наказание в виде лишения свободы или не находящееся на тех же основаниях под арестом или под стражей. Для квалификации действий участников побега необходимо, чтобы каждый из них выполнил (полностью или частично) объективную сторону состава преступления. Предварительный сговор как квалифицирующий признак может носить характер простой договоренности совершить побег в группе, может содержать подробный план побега, он чаще бывает устным и реже - письменным. В процессе исследования мы попытались дать определение группового побега: побег из места лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, будет квалифицироваться по п. "а" ч. 2 ст. 313 УК РФ, когда два и более осужденных, отбывающих на законных основаниях наказание в виде лишения свободы, а также два и более лица, находящихся на тех же основаниях под арестом или под стражей, предварительно договорились о совместном совершении преступления, либо заранее объединились в устойчивую преступную группу для совершения данного преступления.

По нашему мнению, санкция за одиночный побег должна оставаться в пределах трех лет, а за групповой побег, совершенный по предварительному сговору или организованной группой, не должна превышать восьми лет.

Во второй главе "Криминологические аспекты совершения групповых побегов" дается общая криминологическая характеристика групповых побегов, раскрываются их причины и условия, им способствующие, исследуется личность осужденных, совершивших групповые побег.

Побеги в структуре преступности в местах лишения свободы относятся к числу наиболее распространенных и опасных преступлений. Судя по статистике, за последние 5 лет каждый четвертый побег из числа изученных был групповой. Анализ, проведенный в процессе исследования, показал, что примерно 67,6 % осужденных - участников групповых побегов бегут в паре; 16,9 % - втроем; 6,8 % - в группе из четырех человек; 4,3 % - в пятером; 3,9 % - в группе из семи и более человек; 0,5 % - в шестером. Наибольшую опасность представляет собой захват заложников с целью совершения группового побега. Можно сделать вывод, что больше всего бежавших в группе осужденных оказались в возрасте от 25 до 45 лет.

Немалый интерес представляют данные, полученные в ходе исследования о прошлом преступном поведении бежавших: 35,6 % участников групповых побегов были судимы до побега дважды; 23,9% - один раз; 20,7 % - три раза; 13,8 % - четыре раза; 5,9 % - пять раз и более. Эти сведения убедительно говорят о том, что в группе бегут в основном опытные и опасные преступники, умеющие организовать совместное конспиративное преступное поведение, знающие слабые стороны и промахи в работе администрации.

Изучение показало, что интенсивность групповых побегов возрастает в летне-осенний период. Так, с июня по ноябрь совершено 75,4% групповых побегов из числа изученных. 50,3 % групповых побегов из числа изученных совершены ночью. 44,4 % от общего числа изученных групповых побегов совершены из жилых зон исправительных колоний; 32,4 % - из производственных зон. Исследование позволило выявить определенную зависимость между числом участников группы с одной стороны, и способом совершения, а также сроком подготовки к групповому побегу, с другой. Для групп из трех и более участников побега характерен выбор наиболее трудоемких способов,

например, путем подкопа совершено 16,4 % изученных групповых побегов. Наибольшее количество групповых побегов совершено без подготовки - 43 %; от одного до трех суток готовилось 22,2 %; 8,7 % групповых побегов готовились до 30 суток и только 2,4 % - свыше месяца. Основная часть групповых побегов совершена из колоний строгого режима - 89,4 %; 10,6 % - из колоний общего режима. Характерно, что не допущено групповых побегов из колоний особого режима, хотя одиночные побеги имели место и там. Наиболее распространенным способом совершения группового побега является преодоление основного ограждения - 48,3 %.

Знание причин групповых побегов позволяет разработать систему мер, направленных на их предупреждение. Как бы мы не классифицировали причины, все они, в основном, носят социальный характер. Главная субъективная причина кроется в личности преступника, совершающего групповой побег, и обусловлена она прежде всего социальными факторами, влияниями и процессами, связанными с условиями отбывания наказания. По результатам исследования и экспертным оценкам специалистов ГУИН МВД РФ можно сделать вывод о том, что основными условиями групповых побегов явились две группы факторов: а) недооценка роли ИТСО в организации службы начальниками ИК и УИН; неудовлетворительное состояние основных ограждений, противопобеговых заграждений и охранного освещения; отсутствие денежных средств на их ремонт; низкое качество проведения технического обслуживания ИТСО; больше половины ИТСО выработали установленные сроки, подлежат списанию или капитальному ремонту; недоукомплектованность подразделений охраны инженерно-техническими специалистами, снижение престижности профессии ("технические" факторы); б) халатное отношение к выполнению служебных обязанностей сотрудников службы охраны и режима, сла-

бый надзор за поведением осужденных; низкий уровень оперативно-профилактической работы с лицами, склонными к совершению побегов, в том числе недостатки в деятельности оперативных аппаратов по выявлению преступных намерений; нарушение установленных правил охраны осужденных, в том числе предательство интересов службы; незнание инспекторским составом службы безопасности и другими представителями признаков, свидетельствующих о подготовке осужденных к побегу; недостатки в организации взаимодействия администрации колоний и подразделений охраны ("личностно-кадровые" факторы).

В группе совершали побег лица с относительно высоким образовательным уровнем - 68,6 % имеют общее среднее образование. По семейному положению изученная категория осужденных выглядит следующим образом : 55,1 % - холостые, 24,4 % - женатые, 20,5 % - разведенные. Необходимо отметить, что 69,1 % осужденных, совершивших групповые побег из исправительных колоний, не стояли на профилактических учетах, 25,6 % - стояли на учете как склонные к побегу. Добросовестное отношение к труду отмечено у 54% изученных осужденных; 91,3 % имеют одну или несколько специальностей.

Для криминологической характеристики личности большое значение имеет время нахождения в колонии до совершения побега: 32,5% совершили побег, проведя в колонии от 6 месяцев до 1 года; 24,3 % - от 3 до 6 месяцев, т.е. 56,8 % осужденных из числа совершивших групповые побег находились в колонии менее одного года, а 30,1 % участников групповых побегов совершили это преступление после пребывания в колонии от 1 года до 3 лет.

Мы акцентировали внимание на мотивировках и мотивах, побуждивших осужденных совершить данное преступление. В результате опроса 207 участников групповых побегов, изучения материалов ар-

живных уголовных дел и материалов заключений служебных расследований, проведенных по фактам совершения групповых побегов, мы получили следующие обобщенные результаты: 71,8 % опрошенных имели устойчивое желание уклониться от отбывания наказания; 8,7 % назвали мотивом желание отбывать наказание ближе к дому; 6,8 5% заявили, что ими двигало желание помочь семье; 4,9 % сообщили, что мотивом послужило стремление избежать отрицательных последствий конфликтов с другими осужденными; 3,4 % осужденных совершили побег из-за конфликтов с администрацией; 2,4 % заявили, что их жизни угрожала опасность. Результаты позволили сделать вывод, что исследуемая категория, в основном, характеризуется глубокой степенью запущенности в социально-нравственном отношении.

Глобальный мотив - обретение свободы.

Результаты проведенного исследования могут послужить основанием для выделения основных групп осужденных, совершивших групповые побеги из ИК. На наш взгляд, допустимо рассмотрение следующих групп бежавших:

в связи со стремлением уклониться от отбывания наказания; осужденные, совершившие побег с этой целью, выбирали наиболее ухищренные способы, готовились относительно долгое время, тщательно конспирировали процесс подготовки к нему; по высокой степени опасности личности и агрессивности поведения, было бы целесообразно включить в эту группу и осужденных, совершивших побег с целью отомстить судье, а также свидетелям, потерпевшим или прокурору;

в связи с притеснением со стороны других осужденных и возникновением на этой почве конфликтных ситуаций, послуживших основным мотивом совершения группового побега;

в связи с потребностью решения своих личных проблем за пределами исправительного учреждения или в связи со стремлением отбывать наказание ближе к дому, либо с желанием оказать помощь семье и родственникам, из-за ревности и т.д.; такие групповые побегі в основном носят ситуативный характер; почти все преступления на этой почве были совершены без предварительной подготовки. Вместе с тем лица, бежавшие из-за своих личных проблем, стремились избежать наказания. Стало быть, можно полагать, что их преступное поведение детерминировано различными причинами.

Выделение названных групп, как и любая другая классификация, позволяет разработать индивидуально-профилактические меры, применительно к каждой из них.

В третьей главе "Организация и тактика предупреждения групповых побегов" рассматриваются организационно-правовые меры предупреждения групповых побегов и деятельность оперативных аппаратов по предупреждению групповых побегов.

Как минимум, следует различать три уровня борьбы с групповой преступностью:

- воздействие на всю групповую преступность;
- воздействие на отдельные виды групповой преступности;
- воздействие на конкретную группу и конкретных участников преступной группы.

Следовательно, имеется ряд объектов предупредительного воздействия: факторы, порождающие групповую преступность; факторы, порождающие отдельные виды групповой преступности; факторы, обуславливающие формирование и функционирование конкретных групп; внешние факторы, обуславливающие преступное поведение

отдельных членов группы; внутренние факторы, обуславливающие преступное поведение отдельных членов группы¹.

Исследование показало, что в процессе профилактики и предупреждения групповых побегов необходимо учесть так называемый "сезонный фактор", ибо особая активность осужденных приходится на период с мая по сентябрь. Целесообразно принимать меры опережающего характера, разработать и провести комплекс режимных, оперативных, воспитательных, профилактических, контрольных и надзорных мероприятий, а также регламентных мероприятий по восстановлению и ремонту ИТСО.

Своевременное и полное выявление осужденных, замышляющих и подготавливающих групповые побег, постановка их на соответствующие учеты, усиление надзора за их поведением и целенаправленная индивидуально-профилактическая работа должны способствовать предупреждению групповых побегов.

Значительные резервы в предупреждении и профилактике побегов имеются в совершенствовании ведомственного нормотворчества. В корректировке нуждается практическая деятельность учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, направленная на пресечение и предупреждение групповых побегов. Наличие ряда негативных моментов, влияющих на возможность совершения группового побега, прямо относится в первую очередь к администрации учреждения. Комплексный сбор и анализ данных общепрофилактического характера, широкое использование оперативных учетов, совершенствование расстановки негласных сотрудников по объектам оперативного обслуживания и повышение уровня руководства этими сотрудниками, полное и всестороннее изучение, проверка и эффективное использова-

¹ См.: Антонян Ю.М., Шпак Л.К. Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. Ярославль, 1978. С. 30-34.

ние информации, представляющей оперативный интерес. При подготовке оперативного наблюдения и осуществления надзора за лицами, склонными к побегу, необходимо прежде всего определить круг объектов наблюдения, установить его продолжительность и участок территории, откуда оно будет вестись, определить меры, препятствующие расшифровке проводимых мероприятий, используя специальные технические средства, и жестко координировать действия всех лиц, осуществляющих наблюдения. Целесообразно сконцентрировать усилия специализированных подразделений УИС по борьбе с организованной преступностью и коррупцией на обеспечение собственной безопасности с целью пресечения таких проявлений среди личного состава, работающего в местах лишения свободы.

Необходимо создать условия и порядок исполнения наказания, обеспечивающие гуманное отношение к осужденным, порядок стимулирования их правомерного поведения, при этом обеспечивая дифференцированный подход к различным категориям осужденных. Сформировать в учреждениях УИС оперативно-технические подразделения, оснастив их современными техническими средствами, позволяющими осуществлять специальные оперативно-технические мероприятия. Практическая реализация сформулированных предложений, на наш взгляд, оказала бы необходимое влияние на состояние борьбы с групповыми побегами осужденных из исправительных колоний.

Во всех подразделениях УИС необходимо пересмотреть отношения с осужденными, эти отношения должны строиться на сотрудничестве и партнерстве, а не на постоянном давлении, диктате и грубой силе. Осужденные должны верить администрации учреждения и видеть в ней объективного и беспристрастного арбитра. В заключении сформулированы основные выводы и практические рекомендации, вытекающие из результатов проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих научных публикациях автора.

1. Освобождение заложников и задержание вооруженных преступников в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1996 - 2,6 п.л. (в соавторстве).
2. Профилактика побегов в подразделениях уголовно-исполнительной системы. Методические рекомендации, № 18/5-51 от 30 августа 1995г. - 0,5 п.л. (в соавторстве)
3. Характеристика побегов (способы, условия) из мест лишения свободы и их профилактика.// Сборник научных трудов.-М.:ВНИИ МВД РФ, М., 1994 - 0,33 п.л. (в соавторстве).
4. История уголовного законодательства об ответственности за побег.//Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах (к 75-летию Н.А. Стручкова). - М.: ВНИИ МВД РФ, 1997 - 0,16 п.л.
5. Групповые побеги из мест лишения свободы.//Сборник научных трудов альбюнктов и соискателей № 33,Ч.II. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1997 - 0,3 п.л.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 10.02.82

Печ. л. 1

Т.-60 экз.

Зак. № 57

УОП РИО ВНИИ МВД России

Из фондов Российской национальной библиотеки

РНБ Русский фонд

2008-4

20389

Из фондов Российской национальной библиотеки

100
Публичная
Библиотека
в Ленинграде

13 MAR 198